

Она и Цзи Юньсинь действительно были близки. Месяц назад — впервые и в единственный раз. Цзянь Янь помнила тот день: дедушка Цзи Юньсинь попал в больницу с рецидивом старой болезни. Семья Цзи вызвала их, и старик, разогнав остальных, ухватил их обеих за руки и, плача, проговорил: «У меня больше нет желаний в этой жизни, единственное сожаление — не увидеть, как у вас появляются дети».

Тогда Цзянь Янь открыла рот, но не знала, что ответить. За три года брака о прикосновениях не было и речи, да и виделись они крайне редко. Она не проявляла инициативу, а Цзи Юньсинь и подавно молчала. Атмосфера оставалась напряженной, пока старик, наплакавшись, не спросил, дернув их за руки: «Так будете рожать или нет?»

Рожать или нет?

Разве это было в её власти?

Цзянь Янь не знала, какая муха укусила Цзи Юньсинь, или, возможно, сожаление дедушки задело её за живое, но в тот день на обратном пути она не поехала, как обычно, сразу в компанию, а велела водителю возить их в виллу.

Вилла была свадебным подарком старика. Раньше она думала, что это их маленький рай, но оказалось — её личная тюрьма. Цзи Юньсинь, не появлявшаяся в квартире полгода, посмотрела на неё тяжелым взглядом и спросила: «Ты хочешь?»

Цзянь Янь не поняла, спрашивала ли Цзи Юньсинь о ребенке или просто хотела её саму. Но для неё ответы не имели разницы: она хотела Цзи Юньсинь, а еще больше хотела её ребенка, поэтому, следуя зову сердца, кивнула. Цзи Юньсинь долго смотрела на неё, а затем произнесла: «Иди в душ».

Цзянь Янь и представить не могла, что их первая брачная ночь случится лишь на третий год брака, за месяц до развода.

Сказать, что всё прошло идеально — погрешить против истины: всё-таки обе были новичками, без опыта, то и дело спотыкались. Половину ночи они провели в исследованиях, и лишь под утро удалось ощутить крупницы наслаждения. Досадно было лишь то, что в основном «исследователем» выступала Цзи Юньсинь, а она лишь наслаждалась. Цзянь Янь пригубила вино: если бы она знала, что через месяц они разведутся, она бы во что бы то ни стало сама овладела Цзи Юньсинь, по крайней мере...

— Цзянь Янь, — Гу Цай пнула её носком туфли на шпильке, — телефон звонит.

Цзянь Янь опомнилась и выпрямилась. В баре уже стоял шум, вокруг танцевали мужчины и женщины, гремела музыка, а на диване напротив обнимались и целовались две девушки. Гу Цай зевнула и сказала: — Мне пора за работу. Если хочешь, посиди еще, а если нет — возвращайся ко мне.

Она знала, что Цзянь Янь не любит такие места: говорит, что от них слишком сильно пахнет спиртным, и боится, что этот запах не понравится Цзи Юньсинь, если та почувствует его по возвращении. В те времена ей так и хотелось ткнуть её в лоб: Цзи Юньсинь на ту виллу и двух раз в год не заглядывает, о каком «не понравится» речь?

Гу Цай встала и снова хлопнула Цзянь Янь по плечу: — Телефон, телефон.

Цзянь Янь опустила взгляд, достала из сумочки смартфон и, увидев имя на экране, замерла на пару секунд, а затем подняла голову к Гу Цай: — Я, пожалуй, пойду домой.

Гу Цай кивнула: — Иди. Может, возьмешь мою машину?

Цзянь Янь дернула уголок рта: — Я пила.

Гу Цай хлопнула себя по лбу: — Верно. Тогда иди.

Цзянь Янь, сжимая в руке телефон, вышла из шумного бара. Снаружи выл ледяной ветер, от которого её пошатнуло. Рядом с баром была закусочная; она встала под её вывеску, прячась от ветра, и ответила на звонок: — Алло, сценаристка Ло?

Ло Цзин засмеялась: — Я же просила, не называй меня так, зови просто по имени. Кстати, ты посмотрела сценарий?

Цзянь Янь потерла ноющий висок. В последнее время она была занята бракоразводным процессом и до сценария руки не дошли, поэтому почувствовала неловкость: — Еще не успела дочитать, в последнее время я немного занята.

— Вот как, — Ло Цзин помолчала несколько секунд. — Сможешь дать ответ до послезавтра? Режиссер уже спрашивает.

Цзянь Янь поспешно ответила: — Я посмотрю, как только вернусь.

— Не обязательно так спешить, — рассмеялась Ло Цзин. — Я могу еще на несколько дней оттянуть. Ты почитай внимательно, если что-то будет непонятно, свяжись со мной по телефону.

Цзянь Янь выдохнула с облегчением: — Спасибо вам.

— Я же просила не быть такой официальной, — недовольно протянула Ло Цзин. — Зови меня Цзинцзин.

Цзянь Янь выдавила из себя смешок: — Хорошо, Цзинцзин.

Ло Цзин ласково произнесла: — Вот и умница. Тогда до связи, жду твоего звонка послезавтра.

Порыв ветра принес порцию холода, Цзянь Янь задрожала и, стиснув зубы, проговорила: — Хорошо, до свидания.

Дождавшись ответа, она положила трубку. С Ло Цзин она познакомилась в недавней поездке, они оказались в одной тургруппе. У Цзянь Янь была постоянная группа, с которой она путешествовала. Сначала она, опасаясь, что как артистка привлечет лишнее внимание, всегда носила маску, но потом поняла, что она уже «протухшая» артистка восемнадцатого эшелона, и никому до неё нет дела, поэтому сняла её. Путешествовала она нечасто, пару раз в год. С Ло Цзин они сошлись, когда у той в номере сломался водонагреватель, и она пришла проситься в номер Цзянь Янь. Так они и разговорились. Цзянь Янь до сих пор помнила, как Ло Цзин после душа долго смотрела на неё, а потом спросила: — Ты ведь та самая Цзянь Янь, которая играла в Чэнхоу?

Цзянь Янь не ожидала, что кто-то еще помнит её роли, хотя прошло уже четыре года. Но съемки были одним из немногих её увлечений, поэтому она разговорилась с Ло Цзин. Та оказалась очень общительной, они проболтали весь вечер об игре, о кино, о сценариях. В конце концов Ло Цзин раскрыла свою личность — она была сценаристом по прозвищу Ло Саньжи.

Цзянь Янь тогда лишилась дара речи.

Хотя она давно ушла с экранов, она все еще следила за новостями индустрии. Имя «Ло Цзин» ей ни о чем не говорило, а вот «Ло Саньжи» — другое дело. Золотой сценарист, чьи сценарии всегда гарантировали кассовый успех, а актеры, игравшие в них, собирали все награды. Но сама Ло Саньжи была невероятно скрытной, настолько, что её считали загадкой. Она никогда не показывалась на глаза прессе, никто даже не знал, мужчина она или женщина. Артисты, работавшие с ней, хранили молчание — стоило спросить о ней, они лишь загадочно улыбались: в конце концов, они зависели от её сценариев и никто не хотел рубить сук, на котором сидит.

Конечно, Цзянь Янь не поверила сразу, думала, что это шутка. В конце концов, стала бы таинственная Ло Саньжи раскрывать свою личность человеку, которого знает меньше недели?

Но факты говорили сами за себя. На следующий день Цзянь Янь случайно увидела, как Ло Цзин разговаривает с известным режиссером, и та, указывая на неё, сказала: — Это она, я думаю, эта роль ей идеально подойдет.

Только тогда она поверила. Вспоминая тот момент, Цзянь Янь чувствовала, что её рот мог бы открыться достаточно широко, чтобы туда влезли два яйца. Но сюрпризы на этом не закончились: вернувшись, она обнаружила у себя в руках сценарий. Ло Цзин улыбнулась ей: — Думаю, эта роль создана для тебя. Если будет интересно — позвони мне.

Сценарий до сих пор лежал в её сумке — единственное, что она забрала из той квартиры. Стоя на ветру, Цзянь Янь немного протрезвела, хотя голова слегка побаливала. Она нечасто пила; раньше Гу Цай любила называть её примерной женой, и не только из-за Цзи Юньсинь — она

сама не любила алкоголь.

Мимо бара постоянно ходили люди, многие, проходя мимо, оборачивались на Цзянь Янь. Высокая, с изящной фигурой, она притягивала взгляды. Хотя лицо было почти скрыто вывеской, открытые участки кожи казались белыми и нежными. Наконец несколько парней, переговариваясь и подталкивая друг друга, подошли к ней. Один из них, сжимая в руках телефон, спросил: — Девушка, можно ваш вичат?

Цзянь Янь искоса взглянула на него: парню было на вид лет двадцать три-двадцать четыре, чистая кожа, куртка, приятная внешность. За его спиной стояли остальные, с любопытством поглядывая на неё. Цзянь Янь ответила: — Прошу прощения, не получится.

Линь Му, увидев её лицо, остолбенел. На молочно-белой коже Цзянь Янь от алкоголя проступил легкий румянец, брови напоминали далекие холмы, а длинные густые ресницы, словно крылья цикад, казалось, вот-вот взлетят. Её глаза, влажные и притягательные, смотрели с какой-то мягкостью. У уголка глаза виднелась крошечная родинка — на другом лице она могла бы показаться изъяном, но здесь она лишь добавляла шарма, особенно когда Цзянь Янь слегка щурилась. Рука Линь Му дрогнула, а лицо мгновенно вспыхнуло: — П-п-простите, побеспокоил.

Цзянь Янь невольно улыбнулась, глядя на его простодушие. Свет фонаря удачно упал на её лицо, и за спиной парня послышались сдавленные вздохи. Цзянь Янь вежливо кивнула и направилась к дороге, ловя такси.

— Красотка!

— И правда, очень красивая!

— Невероятно красивая!

— Но вам не кажется, что она немного знакома?

Кто-то рядом с Линь Му, подперев подбородок, сказал: — Мне кажется, я её где-то видел.

Все посмотрели на него. Он тихо кашлянул, смутившись от всеобщего внимания, и пробормотал: — Мне кажется, она очень похожа на Цзянь Янь.

В конечном итоге Цзянь Янь вернулась на виллу Гу Цай. Войдя, она выбрала гостевую спальню и легла. Здесь регулярно проводили уборку, так что, хоть в комнате никто не жил, постель была чистой. Полежав немного, Цзянь Янь повернула голову к окну.

Луна, овальная и яркая, висела над деревьями. Она внезапно вспомнила ту ночь с Цзи Юньсинь. Лунный свет был таким же ярким, она могла отчетливо разглядеть черты лица Цзи Юньсинь, которая наклонилась к ней: тонкие брови, строгий взгляд, который смягчился после поцелуя. Кончик её носа касался кожи, вызывая волны дрожи, а те самые губы, пусть и

произносившие порой холодные, безразличные слова, дарили ей бесконечную сладость.

Цзянь Янь закрыла глаза. Неизвестно, то ли от лишнего алкоголя, то ли еще от чего, но в голове вновь возник образ Цзи Юньсинь, озаренной лунным светом, с кожей, чистой и сияющей, словно нефрит. Когда она прижималась к ней, обхватывая за талию, и начинала свое исследование, проникая глубже...

Телефон внезапно зазвонил, прерывая грезы. Цзянь Янь резко села, потрясла головой и ответила: — Алло.

На том конце царила тишина. Лишь через несколько секунд раздался голос: — Цзянь Янь.

Цзянь Янь нахмурилась, узнав этот знакомый голос, и, закусив губу, переспросила: — Это сестрица Су?

На том конце тяжело вздохнули, будто человек на другом конце провода страдал от сильного насморка: — Да, это я, Су Цыци.

<http://bllate.org/book/25513/3043416>